

ПЕСНЯ, СТАВШАЯ СУДЬБОЙ

К юбилею Александры Николаевны ПАХМУТОВОЙ

"...И в Судный день на зов трубы Мотив её воскреснет. И нету жизни без судьбы, и без судьбы нет песни!" Николай ДОБРОНРАВОВ, "Пластина памяти моей"

"ЗАВТРА". Томас Иосифович, давайте поговорим о Пахмутовой. Ведь с каждым днём её личность видится всё ярче и значимее — уже независимо от того, продолжает она работать или нет.

Томас КОРГАНОВ. Чтобы Пахмутова не работала — не могу себе такого представить! Сколько лет её знаю — не перестаю удивляться её фантастической работаспособности. Наверное, к ней полностью относятся слова одной детской песни: "А у меня внутри — вечный двигатель, вечный богате́ль, вечный пригва́тель..."

"ЗАВТРА". Сколько лет вы её знаете?

Томас КОРГАНОВ. С тех пор, как увидел в консерватории в 1948 году. Она уже училась у самого Виссариона Яковлевича Шебалина, а я ещё только мечтал попасть к нему в класс композиции, ходил вокруг да около...

"ЗАВТРА". А сразу нельзя было пойти? Почему?

Томас КОРГАНОВ. Виссарион Яковлевич в те годы был такой вершин — в музыке и в педагогике, что надо было иметь сме́лость и моральное право обратить на себя его внимание, — хотя бы на несколько минут.

"ЗАВТРА". А вот Пахмутова — не побоялась?

Томас КОРГАНОВ. В отличие от меня, она уже пять лет проучилась у Шебалина в Школе одарённых детей при Московской консерватории, теперь это знаменитая Центральная музыкальная школа при Московской консерватории. Я же приехал в Москву из Баку только в 1946 году.

"ЗАВТРА". По нынешним меркам, вы поздновато поступали в консерваторию.

Томас КОРГАНОВ. Не забывайте, у нас была война, страшная и разрушительная...

"ЗАВТРА". Но страна жила, воевала, растила детей — значит, была надежда?

Томас КОРГАНОВ. Ещё какая! Почему я поздно приехал учиться в консерваторию? Я не подлежал призыву в действующую армию из-за того, что был единственным сыном престарелых родителей, поэтому меня в 1942 году направили учиться в железнодорожный техникум: никто не сомневался в том, что скоро окончатся война, и надо будет восстанавливать железные дороги.

"ЗАВТРА". Александра Николаевна в 1942 году ещё жила под бомбами в своей Бекетовке...

Томас КОРГАНОВ. Да, она рассказывала в студенческом кругу про то, как появляется этот характерный гул, неизвестно откуда: нарастает, разрастается, и вот уже вслед за ним в небе — четкая геометрия смертоносных немецких бомбардировщиков. В её память это, конечно, врезалось навсегда. Я в Баку этого не видел, я видел другое: как шли караваны американских автомобилей по ленд-лизу в СССР через Иран. Но это не сравнить с тем, что пережила Аля Пахмутова у себя под Сталинградом.

В августе 1942-го её с семьёй эвакуировали в Казахстан. И она уже через год заявила, что хочет учиться в Москве! И если родители её не отвезут, то уже договорилась с лётчиками — помогут. Пришлось отцу добиваться командировки в столицу, чтобы девочку с характером показать московским педагогам. А где были тогда самые знаменитые педагоги? В Школе для одарённых детей при Московской консерватории.

"ЗАВТРА". Здесь ключевое слово — "одарённость". Она была настолько очевидна?

Томас КОРГАНОВ. А как не быть, если отец Али, Николай Андреевич был музыкальным самородком — играл практически на всех музыкальных

Народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР, лауреат премии имени Ленинского комсомола, композитор Александра Николаевна ПАХМУТОВА 9 ноября отмечает своё 90-летие. Вот что в 2013 году о своей знаменитой однокурснице по Московской консерватории рассказывал заслуженный деятель искусства РСФСР, композитор Томас Иосифович КОРГАНОВ (06.07.1925 — 30.03.2015).

инструментах? Он даже сопровождал немые фильмы игрой на фортепиано. И люди ходили не только смотреть кино, но и слушать, как играет глава семьи Пахмутовых.

"ЗАВТРА". Глава большой семьи (четверо детей), работает монте́ром на электростанции, а в свободное время — тапер. У людей был досуг?

Томас КОРГАНОВ. Был, конечно. И это был культурный досуг: ходили семьями в кино, танцевали в городских парках, увлечённо занимались спортом.

"ЗАВТРА". Пойдите, но это же — время репрессий, сталинских ужасов, у вас в семье тоже были аресты: генерал НКВД Владимир Фельдман, деятель Промпартии Пётр Фишзон...

Томас КОРГАНОВ. Были аресты, но не такие повальные, как сейчас пытаются представить: "Вся страна — сплошной Гулаг!" — не было такого, мы этого не чувствовали. Зато работы было сколько угодно — только трудись! И оставалось свободное время для развития души. А главное для нашего поколения: из единственной радиоточки часами звучала прекрасная музыка, и вся страна её слушала. Авторитет музыканта зашкаливал. Вообще-то, в советское время все профессии пользовались уважением, даже труд уборщиц. И всё оплачивалось без задержек...

"ЗАВТРА". Сохранились кадры кинохроники с юным композитором Алей Пахмутовой, которая играет собственную фортепианную сонату в присутствии Виссариона Яковлевича Шебалина.

Томас КОРГАНОВ. Аля с косичками — это период ЦМШ, а я увидел её уже с короткой стрижкой в консерватории. Грива кудрявых волос, которая эффектно взлетает над фортепианной клавиатурой... В этом жёсте и телодвижении — вся юная Аля: подвижная, азартная, увлеченная. И — безусловно талантливая. Шебалин был ею доволен. Она успешно закончила консерваторию "Русской скриitou" для симфонического оркестра. После войны и сталинского тоста "За русский народ!" русская тема была, что называется, в тренде.

"ЗАВТРА". Но и другие национальности при этом не чувствовали себя ущемлёнными.

Томас КОРГАНОВ. Никогда. Тот же Шебалин всячески нацеливал меня на армянскую тему, и мои первые успехи случились именно на этом пути.

"ЗАВТРА". А как ваш наставник относился к песенному жанру?

Томас КОРГАНОВ. Скажем так: не поощрял. Я припоминаю, что Пахмутова ещё в консерватории по линии комсомола пыталась писать песни, но втайне от Шебалина.

"ЗАВТРА". В чём тут было дело? Ведь песня строить и жить помогала!

Томас КОРГАНОВ. Думаю, репутацию этого жанра в высоких академических кругах портил её коммерческий успех. Коммерциализация песни имела место в советское время — тут ничего не поделаешь. Но ситуация резко и основательно исправила Великая Отечественная война. Всенародный патристический подъём на борьбу с врагом повлиал на творчество песенников: оно стало... более бескорыстным, что ли? Боюсь слова "духотподъёмный", скомпрометированного в наши дни, но это, пожалуй, самое точное определение. И тут появляется Пахмутова — песня как будто ждала её, чтобы вернуть себе достойные позиции в музыкальной иерархии.

"ЗАВТРА". А как же Дунаевский, Соловьев-Седой, Блантер, Хренников и другие?

Томас КОРГАНОВ. Они передали эстафетную палочку в своём жанре именно Пахмутовой. Им пришлось это сделать, потому что изменилась интонация времени. И Аля сумела стать подлинно народным голосом послевоенной эпохи.

"ЗАВТРА". Можете охарактеризовать период становления будущего песенного мастера в масштабе всей страны?

Томас КОРГАНОВ. Это было время больших надежд и большого созидания. Страна жила трудно, бедно, даже бедственно, но — на подъёме. Даже мои старенькие родители с надеждой шли в магазин 1 марта: с этого дня на основные товары и продукты снижались цены. Немного, но снижение происходило, как по часам: Сталин обещал — Сталин делает.

"ЗАВТРА". И вот 1958 год — начало оглушающей популярности вашей однокурсницы с кудрявой гривой.

Томас КОРГАНОВ. Да, на экраны вышел фильм "По ту сторону" — о гражданской войне с песней-символом на стихи Льва Ошанина "Песня о тревожной молодости". Если знать биографию Али, то это, прежде всего, посвящение отцу, который стал коммунистом в 1917 году! "Забота у нас такая, забота наша простая: жила бы страна родная, и нету других забот..." — эти строчки можно поставить эпиграфом ко всей жизни дочери коммуниста-электромонтёра Николая Андреевича Пахмутова.

"ЗАВТРА". А дальше — слава по нарастающей?

Томас КОРГАНОВ. Тут решающую роль сыграл комсомол: он заказывал музыку. И этот заказ не мог не воодушевлять Алю, которая по натуре своей была отзывчивой общественницей. Она и по сей день такая. Слышали, как она сейчас протестует против словечка "быдло"? В наше время так народ не презирали. Может, в "верхах", между собой пользовались, но в обществе — ни в коем случае. Мы все — советские люди. Только сейчас

понимаешь ценность этого самоощущения себя как единой большой человеческой общности в стране по имени СССР.

"ЗАВТРА". Можно ли утверждать, что советская музыка жила в гармоническом единстве своих видов и жанров?

Томас КОРГАНОВ. Это хорошо видно на примере Пахмутовой: ей по плечу и песня, и симфония. Но песня — больше всего. Можно сказать, она — царица песни. Все-таки академическое образование у самых лучших педагогов мира и крупнейших мастеров музыки даром не прошло. Её песенными партитурами можно любоваться: столько в них ритмических, гармонических находок, какой яркий тематизм и сколько мелодических "зёрен", без которых хорошая песня просто невозможна. У Пахмутовой — Божий дар в полном смысле этого слова. По её песням можно изучать историю страны, разные этапы. И огромное спасибо ей за это!

"ЗАВТРА". А сколько профессий ею воспето: геологи, землепроходцы, таёжные искатели, строители, воины, спортсмены, летчики, моряки-подводники, космонавты?!

Томас КОРГАНОВ. Наверное, здесь один из секретов — глубочайший лиризм, в который буквально погружается профессиональная тема. Вот, к примеру, "Усталая подложка". Где, когда, как найден этот пронзительный припев: "На лирсе тихо в час ночно́й / Тебе известно лишь одной, / Когда усталая подложка / Из глубины идет домой"?!

"ЗАВТРА". Я знаю, где и когда: после поездки на Северный флот, после погружения в настоящую субмрину и после возвращения в порт, когда на берегу моряков ждали их верные жёны. Вот так у них с поэтом Николаем Добронравовым родился этот маленький шедевр.

Томас КОРГАНОВ. Ну, Николай Николаевич Добронравов — это отдельная история. Я, как и Аля, познакомился с ним на радио, в детской редакции, где Коля читал и записывал свои стихи. Высокий, статный, красивый, с небесным взглядом синих глаз, — не заметить невозможно. И вдруг — весть, что они с Алей поженились. Я-то поверил сразу, а многие сомневались: когда они успели? Успели! Они нашли друг друга, чтобы создать уникальный творческий союз, в котором мечтает каждый композитор: чтобы рядом с тобой был понимающий тебя с полуслова и такой же талантливый поэт... Тексты Николая Добронравова к пахмутовским песням безупречны, сейчас так не пишу.

"ЗАВТРА". Да, это та самая высокая поэзия, способная выдерживать проверку временем. Особенно это ошущимо в любовной лирике, которая возвышенна и целомудренна. И как она ценится до сих пор, да что там — как она волнует душу?!

Томас КОРГАНОВ. Аля любит рассказывать, как весной 1961 года сравнительно небольшую группу поэтов и композиторов пригласили в Главную музыкальную редакцию Всесоюзного радио на улице Качалова и сообщили о том, что скоро в космос полетит человек. Мол, подумайте: может, получится написать песню на эту тему, но пока всё под секретом.

И что же? Аля и Коля написали не одну, а 14 песен, посвященных полёту в космос Юрия Гагарина. И каждая песня из этого цикла — словно драгоценный камень. Причём написали в кратчайшие сроки. Это надо же так вдохновиться?! Какая завидная концентрация творческой энергии!

"ЗАВТРА". Пахмутовой всю жизнь везёт: повезло с родителями, повезло с Учителем, повезло с мужем, потом — дружба с Гагариным, Леоновым и далее по списку знатных людей страны...

Томас КОРГАНОВ. Ей также повезло стать членом Союза композиторов СССР, когда этой организацией руководил Хренников. А у Тихона Николаевича был особый нюх на талантливых молодежь: он её чуял и сходил, без особых церемоний, возвышал. Аля с 1968 года вплоть до развала СССР была секретарём Правления СК СССР, параллельно секретарила из СК РСФСР. Я уж не говорю о списке общественных полномочий: депутат Моссовета, член Верховного Совета РСФСР, член Президиума ВС РСФСР, многолетний председатель жюри Международного конкурса песни "Красная гвоздика" и прочая, и прочая, и прочая.

В советское время общественные организации имели огромное влияние. Кроме того, они обеспечивали своим членам нормальную социальную и творческую жизнь. Один звонок Хренникова в соответствующую инстанцию — и все проблемы решались "на раз". Тихон Николаевич, по сути, был музыкальным министром всей Восточной Европы, и его коллеги участвовали в этом. Никто никому ничего не приказывал и не диктовал, нет: советовали, предлагали, рекомендовали — не более того. Зато какой был круг общения и творческого взаимодействия?!

"ЗАВТРА". Видела на заседаниях у Хренникова, как он, переходя к прениям, ласково обращался к сидящей поблизости светлоглавой фее: что Аля скажет, что Аля думает?

Томас КОРГАНОВ. А я слышал, как он не раз называл её то "наш алмаз", то "бриллиант", то ещё как-то из той же категории драгоценностей.

"ЗАВТРА". Вот так Александра Николаевна вошла в элиту страны, соответственно изменился круг её общения...

Томас КОРГАНОВ. Был даже случай, когда она отказала мне в помощи социального характера. Но я не в обиде. Понимаю, что её не могли не беспокоить возможные репутационные издержки. Она себя бережёт — и правильно делает. Ведь, в отличие от меня, Аля уже давно живёт, как говорят социологи, в другой социальной страте, а там свои нравы, своя деловая и коммуникативная этика. Но заметьте: да, Пахмутова — элита, но её песни по-прежнему глубоко демократичны и любимы широчайшими народными массами. Это дорогого стоит.

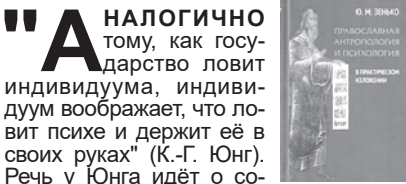
"ЗАВТРА". В свою очередь, замечу: Пахмутова любит молодёжь, и молодёжь её любит. Она — из числа немногих профессиональных композиторов, которые смело шагнули в молодёжную субкультуру и смогли создать незабываемые шедевры: "Яростный стройотряд", "Птица счастья завтрашнего дня" и другие.

Томас КОРГАНОВ. Да, часы Большого Времени безошибочно отсчитывают секунды в её душе. А душа Али, Александры Николаевны Пахмутовой, сильно искренним и талантливым откликом на безостановочную поступь Времени. Дай ей Бог долгой-долгой жизни!

Материал подготовила Галина ТЮРИНА

Юрий ЗЕНЬКО. Православная антропология и психология в практическом изложении. — СПб.: Издательство Олега Абышко, 2019. — 800с.

"АНАЛОГИЧНО тому, как государство ловит индивидуума, индивидуум воображает, что ловит психе и держит её в своих руках" (К.-Г. Юнг). Речь у Юнга идёт о современном секулярном государстве и современном секулярном индивидууме, отчуждённых от духовной реальности, от "трансцендентного элемента психе"... Впрочем, слово "секулярный" звучит довольно-таки отстранённо-научно, неутроизованно... А вот евели прямее сказать: безбожное государство и безбожный индивидуум — угроза ошущитится... Отчуждение государств и индивидов от Божественного делает их уязвимыми для любых влияний, средь коих отнюдь не все "секулярны", а всё более и более проявляют себя противобожеские инспирации... Как верно отмечено в предисловии к представляемой книге со ссылкой на иеромонаха Мефодия (Зинковского): "Не секрет, что в настоящее время антропологическое и психологическое знание всё чаще используется как орудие манипулирования и влияния на отдельных людей и на общество в целом. Та или иная антропологическая концепция приводит к разному пониманию не только человека, но и практически всего остального, поскольку, как это уже было познано древними философами, "человек есть мера всех вещей". С этой точки зрения особую важность представляет именно знание христианской антропологии, которая представляет целостную картину человека в его соотнесённости с другими людьми, миром и главное — с Богом".

Во вступительнейшем (800 страниц!) кондепмуде учёного-психолога Юрия Зенько, директора петербургского [Центра Христианской психологии и антропологии] представлена масштабная панорама "антропологической концепции" Христианства... Сумма "знаний по христианской антропологии", предоставляемая монографией д-ра Зенько, превесма обширна: учение о душе, свойства и качества души, методы изучения души, происхождение души, силы и органы души — и так далее, вплоть до заключительных главы "смерть и последующее"... В Приложениях к монографии помещён детальный Обзор как "Святоотеческой антропологии" (основные авторы, работы и темы с I по XIV вв.), так и современной Христианской психологии и антропологии (основные персоанали и публикации, научные мероприятия, проблемы и перспективы, направления и концепции). Особый акцент автор делает на практическом характере предпринятого им изложения Христианской антропологии и психологии, приводя, в частности, следующий пример практической значимости разрабатываемой им области Христианского знания: "Антропологическое знание, как учение о человеке, полезно для нас даже в своих простейших вариантах — например, как знание пропорций человеческого тела. Приведём пример, который относится к каждому православному христианину: совершение им крестного знаменания. Знание пропорций человеческого тела позволяет делать его правильно. Казалось бы, что здесь сложного, это же азы православия, которые известны всем. Но, оказывається, не всё здесь так просто. Дело в том, что согласно широко существующему обыденному стереотипу по отношению к человеческому телу, мы недооцениваем размеры туловища по сравнению с головой. И при совершении крестного знаменания это выражается в том, что обычно многие прикладывают персты к верхней части груди: тогда расстояние от этого места на груди до уровня плеч (где знаменуется горизонтальная перекладина креста) будет меньше, чем расстояние от уровня плеч до середины лба, откуда мы начинаем креститься. В таком случае изображается, ни больше ни меньше, как перевёрнутый крест, но именно перевёрнутый крест используется в различной антихристианской, сатанинской символике... Вот представьте себе, идёт Богослужение, во время которого мы постоянно крестимся, а если мы это делаем неправильно? Такое не приносится и в кошмарном сне: мы услышали исповедание Св. Троицы — и "осенили" себя перевёрнутым крестом, услышали имя Богородицы или Иисуса Христа — и сделали то же самое. Чтобы нижняя часть изображаемого на себе креста была больше, чем верхняя, необходимо не останавливаться на верхней части груди, а доходить до её нижней части... в области пупка. Это символизирует то, что мы должны отдавать Богу не только наши помышления (осенение головы) и дела наших рук (осенение плеч), но и саму нашу жизнь, что и обозначается животом (кстати, в церковно-славянском языке слова "жизнь" и "живот" используются как синонимы)... Есть и много других антропологических и психологических идей и мыслей, которые необходимо знать православному христианину для очищения своей души, для борьбы со страстями и для стяжания добродетелей", — заключает автор.

Один из Древних Отцев (св. Феофил Антиохийский) на вопрос некоего Автолика: "Покажи мне своего Бога", — отвечивал: "Покажи мне твоего человека, и я тебе покажу моего Бога". Тем самым, предугадав, что "Богословие должно стать антропологией" (прот. Иоанн Мейендорф). "Богм жили когда-то в своей сверхчеловеческой силе и красоте на вершинах гор, одетых в снега, в темноте пещер, лесов и морей. Позже они слились в одного Бога, а затем этот Бог стал Человеком" (К.-Г.Юнг, "Aion"). При всей "неоднозначности" учения Юнга с точки зрения Православия, как некий "поэтический образ" приведённые нами строки вполне "ортодоксальны": явить и использовать образ именно такого Человека, коим стал Бог, в коем Бог есмь Огнь, а человек в Боге — есмь свет Его Огня (А.Силеиулис) и призвана Христианская антропология...

Роман РАСКОЛЬНИКОВ

Н.И. ЛИБАН. "Русская литература. Лекции-черки" в 2-х томах. — М.: "Прогресс-Плеяд", 2014-2015. Справки по телефону: 8 (985) 256-91-24.

ПРИ ВСЁМ ЖЕЛАНИИ, Георгия Владимировича Иванова (29 октября (10 ноября) 1894 — 26 августа 1958) нельзя отнести к числу тех людей, которые определили сущность и формы русской цивилизации, русской культуры, русской литературы, русской поэзии, в конце концов. Ну, не Пушкин он, не Лермонтов, не Тютчев, не... Тут список будет даже не в десятки имён — гораздо больше!

Кажется, что из семи (на самом деле — девяти) "небес русской поэзии" Георгий Иванов "зацепил" — и то, краешком! — в лучшем случае, только четвёртое:

Какие прекрасные лица,
И как безнадёжно бледны
Наследник императрица,
Четыре великих княжны...

Но всё равно — небожителю. Пусть и на правах "вечного кадета". Не знавший, но избранный. Который всех знал и которого все знали. Свой среди своих. Блок, Брюсов, Гумилёв, Ахматова, Мандельштам (с которым у Иванова была "одна визитная карточка на двоих"), Цветаева, Северянин — да, собственно, все, кто был причастен к отечественному литературному процессу на изломе "Серебряного века"... Потом — "легенда русской эмиграции", "соперник Ходасевича", и так далее.

С "поэзией эмиграции" у нас вообще всё сложно. Вернее — просто и плохо. Исключений здесь нет. Даже Бунин. Даже Бродский. Цветаева? Женщина, ей можно — иначе. А поэты — задыхаются. Даже если живут вроде бы полностью в русскоязычной, более того — в творческой, литературной русскоязычной среде. Но всё равно: это — уже аквариум, пусть и наполненный водой из Лукоморья. А ведь только там "Приплыла к нему рыбка, спросила..."

Принято считать, что Георгий Иванов лучшие свои стихи написал уже после того, как в 1922 году покинул советскую Россию (в связи с арестом и расстрелом Николая Гумилёва, в "десятилетие" которого якобы состоялся). Но правда ли, что "если средней руки символиста Максимилиана Волошина большим поэтом сделала гражданская война, то Иванов — средней руки не поймёшь кого — сделала большим поэтом эмиграция"? Впрочем, заявивший такое Евгений Евтушенко даже стихотворение "Хорошо, что нет Царя..." счёл "разухабистым" и антагонистическим "ностальгическим-монархистскому" "Эмалевый крестик в петлице...", а поэтику Иванова охарактеризовал как "редкое сочетание подлинного, но выпендрёжного аристократизма и изысканной простоты". Как говорится, найдите и вычеркните лишнее слово...

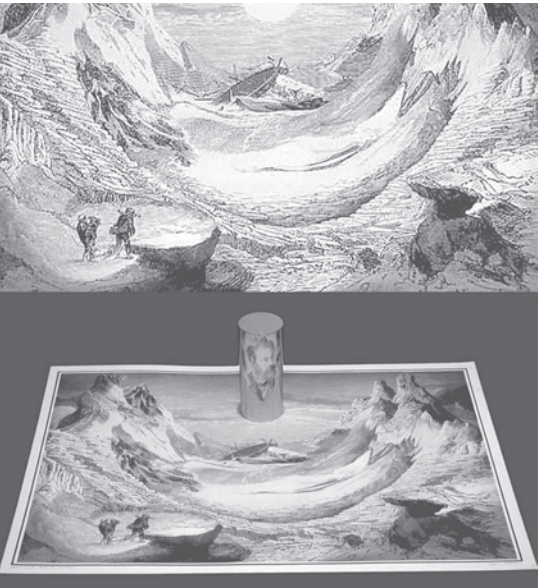
Сам Георгий Иванов, судя по его стихам (и прозе тоже), свою эмигрантскую жизнь воспринимал как не- Газетный вариант. Полностью — на сайте zavtra.ru

ПОЭТИЧЕСКИЙ АНАМОРФ

К 125-летию со дня рождения Георгия ИВАНОВА

кое мучительное, посмертное инобытие, смысл которого ему самому недоступен. Пожалуй, всё, написанное им после 1922 года, — об этом. А то, что представлялось маяншей игрой (первая книга 17-летнего Иванова, "Отплыть на о.Цитеру" — прямая отсылка к известной картине Ватто), "с той стороны" увиделось уже невозвратимой утратой:

В тринадцатом году, ещё не понимая,
Что будет с нами, что нас ждёт, —
Шампанского бокалы подымая,
Мы весело встречали — Новый Год.

«Таинственный остров» (1983) — пример живописного анаморфоза. Художник Иштван ОРОШ.

Как мы состарились! Проходят годы,
Проходят годы — их не замечаем мы...
Но этот воздух счастья и свободы,
И розы, и вино, и счастье той зимы
Никто не позабыл, о, я уверен...

Должно быть, сквозь свинцовый мрак,
На мир, что навсесада потерян,
Глаза умерших смотрят так.

Про "воздух смерти и свободы" Иванов напишет ещё и так:

Туманные проходят годы,
И вперемежку дышим мы,
То затклым воздухом свободы,
То вольным холодом торьмы.

Наверное, только вне Родины "воздух свободы" может восприниматься как "затхлый", а "холод торьмы" — казаться "вольным".

"Пушкинская Россия, зачем ты нас обманула? Пушкинская Россия, зачем ты нас предала?" — это из "поэмы в прозе" "Распад атома", написанной в 1938 году, практически "по следам" празднования в СССР 100-летия А.С.Пушкина, когда Россия, собственно, и стала "пушкинской" — только пушки эти оказались не из бронзы "Медного всадника", а из стали "отца народов"... Но даже не в этой "разнице материала" дело.

В живописи с XVI века известно явление анаморфоза, когда рисунок на листе бумаги несёт в себе "шифровку", которая становится доступной только под определённым углом зрения или же — отражаясь в зеркальном цилиндре (конусе и прочая) — примерно вот так. Странный пейзаж оказывается "развёрткой на плоскость" портрета Жюль Верна.

Не исключено, что стихи Георгия Иванова представляют собой именно такой "поэтический анаморфоз". Он сам писал в своих воспоминаниях о Гумилёве, касаясь популмфической фигуры Александра Добролюбова — поэта, который лет за десять до революции "бросил всё" и подался странствовать по Руси "калликой переходным". "Его стихи называли, вполне серьёзно, гениальными — я это слышал от таких людей, которые знают, что такое стихи... Кстати, сборник Добролюбова назывался "Из книги невидимой". Кто знает, может быть, и впрямь "невидимая" для нас — была видимой кому надо, кому надо "объясняться", когда придёт срок? Может быть, и гениальная, только без ключа к пониманию её гениальности. Во время? Навсегда? Кто знает — поэзия дело тёмное".

"Ключа" к поэзии Георгия Иванова у нас нет. Судя по всему — не было этого "ключа" и у самого поэта. Да есть ли он вообще, этот ключ? Или же перед нами —

Георгий ИВАНОВ (1921). Художник Юрий АННЕНКОВ

просто собрание необязательной рифмованной "гладкописи", которая к Георгию Иванову, по свидетельству его супруги Ирины Одоевцевой, искренне любящей и прожившей с ним целых 37 (согласитесь, символичная цифра) лет, — "приходила свыше" в любое время, по любому поводу или даже без повода, и сразу в готовом виде? Та же Одоевцева: "Мне казалось, что мы живём на пороге в иной мир, в который Георгий... иногда открывает дверь".

"Казалось, что иногда приоткрывает..." Приоткрывает, но сам не заходит в эту дверь, останавливается "на пороге". Эта печать надежды, неопределённости, незавершённости и недостаточности — характерна для всего творчества поэта. Может ли стать мастером, учителем — ученик, который не хочет или не может, переступить порог, совершить ошибку? Есть птицы, которые физически неспособны летать на большой высоте, в разреженном воздухе: не те крылья, не то сердце...

Все эти аналогии-сравнения не стоит воспринимать в качестве попытки принизить или умиалить значение "почти классика Серебряного века русской поэзии", "пинать мёртвого льва". Потому что да, Иванов — не "лев", и этот момент надо жёстко зафиксировать. Но, во-вторых и главных, Георгий Иванов, этот "поэтический анаморф", вопреки собственному позиционированию, — не "мёртв" как творец, как поэт, чьи стихи могут очень многих привести к той самой двери в иномирье-Лукоморье русской поэзии.

Владимир ВИННИКОВ